

Юноша направлялся к выходу, но, словно что-то почувствовав, обернулся. В одно мгновение его открытая, ясная улыбка исчезла, сменившись глубоким отвращением и презрением.

— Гу Чу! — юноша смерил его взглядом с ног до головы и усмехнулся. — А ты, я погляжу, и впрямь до безумия предан Янь Цину.

— Прошу прощения, разрешите пройти, — не обращая внимания на колкость, Гу Чу лишь кивнул и, обойдя его, направился прямо внутрь.

— Ты!

— Гу Чу? — навстречу ему вышел мужчина средних лет, вид у него был крайне недовольный. — Ты опоздал на две минуты!

— Прошу прощения.

— Поторапливайся, режиссер Ли не из тех, кто любит ждать. — Мужчина потянул Гу Чу за собой, подвел к самому центру конференц-зала, а затем вернулся на свое место. Он что-то прошептал мужчине в кепке, сидевшему во втором ряду, и Гу Чу отчетливо услышал: — Режиссер Ли.

Человек, которого назвали режиссером Ли, полуприкрыл глаза, словно дремля. Услышав слова мужчины, он приподнял веки и тихо хмыкнул. Рядом с ним, не считая интеллигентного на вид мужчины, сидел Янь Цин, который вошел в зал чуть раньше.

Янь Цин расслабленно откинулся на спинку стула, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, что придавало его обычно сдержанному, благородному облику нотку ленивой притягательности. Его глаза были слегка прищурены, взгляд — глубокий и туманный.

— Ты признаешься в любви другу того же пола, в которого был тайно влюблен много лет, и, получив отказ, очень страдаешь, — раздался холодный голос режиссера Ли, отчего Гу Чу на миг замер.

Узнав, что ему предстоит прослушивание в компании Тяньюй, он по дороге изучил всю необходимую информацию. Режиссер Ли Цзинь собирался снимать криминальную драму под названием «Въевшийся в кости». Тема была не нова, но имя Ли Цзиня всегда заставляло ждать от фильма чего-то особенного. Будучи гением четвертого поколения режиссеров, он умел вдыхать новую жизнь даже в самые классические и избитые сюжеты. Можно сказать, что в коммерческом кино имя Ли Цзиня было гарантией кассового успеха.

Гу Чу оценил возможности своего нынешнего тела и никак не мог взять в толк, как этот мелкий актер, про которого говорили, что он не умеет ничего, кроме как «красиво выглядеть», не обладает никаким актерским мастерством и постоянно влипает в скандалы, вообще получил

шанс на прослушивание. Да и сцена, предложенная Ли Цзинем, казалась какой-то странной.

Однако раз уж выпал такой шанс, он не собирался его упускать.

Гу Чу опустил взгляд, высвобождая ментальную энергию. В одно мгновение он выстроил в голове нужные движения, мимику и даже угол сокращения каждой мышцы лица.

Он кивнул Ли Цзиню, придвинул стул и сел с естественной, непринужденной грацией джентльмена. Слегка улыбнувшись кому-то за спиной, он тихо произнес: — Кофе, — с мягкой, сдержанной улыбкой на губах.

В то же мгновение трое мужчин в первом ряду изменились в лице: интеллигентный мужчина на миг замер, режиссер Ли приподнял полуприкрытые глаза, а лениво откинувшийся на спинку кресла Янь Цин медленно выпрямился и прищурился, словно впервые по-настоящему рассматривая собеседника.

Гу Чу пил кофе с безмятежным видом, но его правая рука, периодически приподнимающаяся, чтобы взглянуть вправо вперед, выдавала скрытую тревогу. В тот момент, когда он в третий раз посмотрел в ту сторону, его глаза вспыхнули, уголки губ дрогнули, а лицо озарилось радостью. В направлении его взгляда Янь Цин поднялся со своего места и медленно направился к нему.

Действия Янь Цина, похоже, стали неожиданностью для остальных, но никто не вмешался. Интеллигентный мужчина с интересом наблюдал за происходящим, в его глазах читался глубокий смысл.

— Прошу прощения, что опоздал, — холодно произнес Янь Цин, бросил пиджак на спинку стула и сел напротив Гу Чу.

На самом деле двое мужчин, сидящих друг напротив друга на железных стульях в конференц-зале, выглядели немного нелепо, но никто из присутствующих этого не заметил. Казалось, они находятся в дорогом кафе: один нежный, другой холодный, оба двигались с такой элегантностью, что это было приятно глазу.

Они перекинулись парой фраз, как вдруг Гу Чу крепче сжал чашку и, подняв взгляд на Янь Цина, с трудом скрываемым пылом произнес:

— А-Цин...

Янь Цин замер, его спокойный взгляд устремился на Гу Чу.

— Ты... — Гу Чу внезапно опустил глаза и прикусил губу. — Ты помнишь, как много лет назад помог мне в драке в переулке?

Янь Цин нахмурился, явно не понимая, к чему вдруг зашел этот разговор:

— И что с того?

— Смешно сказать, — Гу Чу попытался растянуть губы в улыбке, но из-за волнения это выглядело странно. Его голос прозвучал низко и горько. — Все эти годы я хранил это в себе, не решаясь сказать. Я думал, со временем смогу отпустить, что жизнь должна идти своим чередом, но... — его голос внезапно сорвался на быстрый шепот, — но кто может контролировать такие чувства? Если бы я мог их подавить, разве мучился бы так долго!

Янь Цин не понимал смысла этого странного признания. Его брови сошлись на переносице, и он с легким раздражением спросил:

— О чем ты вообще говоришь?

Гу Чу резко поднял голову, впиваясь взглядом в мужчину. В его глазах горел такой свет, будто он вложил в этот момент все свои чувства. Подавшись вперед, тяжело дыша, он с отчаянной решимостью выпалил:

— А-Цин, я больше не могу терпеть! Я хочу открыть тебе свое сердце, положить его перед тобой!

— Я люблю тебя!

Слова отзвучали, и в конференц-зале воцарилась полная тишина. Воздух словно застыл, не было слышно даже дыхания.

Бесстрастное выражение лица Янь Цина наконец дрогнуло. Он на мгновение опешил, а затем, словно осознав происходящее, нахмурился и твердо, быстро ответил:

— Прошу прощения.

Эти два слова словно лишили юношу последних сил. Он поник, челка упала на глаза, скрывая их, но плотно сжатые губы мелко дрожали, а руки, лежащие на коленях, сжались в кулаки, выдавая бурю внутри.

Между ними повисла неловкая тишина. Никто не проронил ни слова.

— Прости, А-Цин, что доставил тебе неудобства, — спустя долгое время юноша поднял голову. Лицо его было бледным, как бумага, в глазах еще мерцали осколки чувств, но на четко очерченных губах играла яркая улыбка. В слепой зоне зрения Янь Цина юноша так сильно сжал кулаки, что, казалось, потратил все силы на то, чтобы удержать эту идеальную маску. На мгновение окружающим показалось, что еще секунда — и юноша тихо разрыдается.

Он явно улыбался, но печаль в его глазах невозможно было скрыть:

— А-Цин, пожалуйста, забудь все, что только что было. Это... это я был слишком безрассуден. Пожалуйста... не чувствуй себя виноватым... — говоря это, юноша медленно поднялся, сохраняя ту же идеальную улыбку. — Я вдруг вспомнил, что у меня дела дома. Анализ и выводы по обсуждаемому проекту я пришлю тебе на почту. Я пойду.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошел к выходу. В тот же миг улыбка на его лице растаяла, уголки губ безвольно опустились, а боль в глазах выплеснулась наружу. Однако худая спина оставалась прямой, пока он не вышел за дверь.

В зале стояла мертвая тишина, пока Гу Чу не обернулся и не кивнул Ли Цзиню с совершенно спокойным лицом.

Только тогда Ли Цзинь пришел в себя.

Он повидал немало актеров, но редко встречал таких, как этот юноша. С момента, как он дал задание, до входа в роль прошло меньше десяти секунд. Обычно он не предоставлял партнеров для прослушивания, но юноша, столкнувшись с импровизацией Янь Цина, ничуть не растерялся, а невероятно естественно вписался в сцену. Как только он сел, режиссер почувствовал, как изменилась его аура и эмоциональный фон, а каждое последующее движение и выражение лица были безупречны — он не позволил Янь Цину подавить себя.

— Режиссер Ли?

Ли Цзинь переглянулся со своим спутником и кивнул Гу Чу:

— Достаточно. Результаты прослушивания сообщим в течение трех дней.

Когда Гу Чу ушел, Ли Цзинь откинулся на спинку стула и спросил:

— Вэнь Вэнь, что думаешь?

Интеллигентный мужчина многозначительно улыбнулся:

— Я, признаться, ошеломлен. Янь Цин, это действительно тот самый Гу Чу?

Янь Цин неспешно поднялся и взглянул на мужчину по имени Вэнь Вэнь:

— В той сцене... это он вел меня за собой.

Ли Цзинь и Вэнь Вэнь замерли.

— Я изначально не собирался следовать твоему сценарию, но во время игры с ним это произошло само собой.

Глаза Ли Цзиня блеснули, затем он о чем-то задумался и нахмурился:

— Я мельком видел его сериалы, актерской игры там не было вовсе. Почему сегодня все было иначе?

Гу Чу, конечно, не слышал их разговоров. Выйдя из зала, он собирался снова позвонить Брату Кэ, но ему преградил путь тот самый юноша, что выходил из здания раньше.

— На какую роль ты пробовался? — юноша выглядел высокомерно, словно был готов не выпускать его, пока не получит ответ.

Гу Чу был раздражен:

— С какой стати я должен тебе отчитываться?

Юноша округлил глаза, не веря своим ушам:

— Повтори, что ты сказал!

Заметив, что Гу Чу делает шаг вперед, юноша невольно отступил. Осознав, что это выглядит как проявление слабости, он помрачнел, в глазах мелькнула злоба:

— Гу Чу, не наглай! — он подошел ближе и прошипел так, чтобы слышал только Гу Чу: — Не забывай про сорок тысяч!

Бросив это, он развернулся и ушел, оставив Гу Чу в полном недоумении.

Сорок тысяч?

Что за странные люди окружали прежнего владельца этого тела?

— А-Чу... — раздался рядом робкий, нежный голос. Гу Чу обернулся и удивился.

Это была та самая девушка, что приходила к нему в отель. Сегодня на ней было светло-голубое платье, которое очень шло ей.

— Линь Я? — перед ней обернулась холодная женщина лет тридцати и с недоумением посмотрела на нее.

Линь Я покачала головой и сказала женщине:

— Я хочу поговорить с А-Чу. — После чего направилась к Гу Чу.

— А-Чу, тебе не следовало злить Цзин Шао. Говорят, эта роль у режиссера Ли была написана

специально для него, он связан с инвесторами. Если ты его разозлил, то это прослушивание...

Гу Чу молча слушал ее болтовню. Его знания о прежнем владельце ограничивались лишь тем, что писали в сети, а о его окружении он не знал ровным счетом ничего. Он надеялся разузнать что-то у Брата Кэ, но тот, казалось, вовсе не хотел с ним возиться. А эта девушка... если он не ошибается, она записана в телефоне как Сяо Я.

Но та история с отелем...

Лишь когда вдалеке снова позвала холодная женщина, Линь Я замолчала и с удивлением посмотрела на Гу Чу:

— А-Чу, что с тобой сегодня?

Гу Чу покачал головой:

— Ничего, просто, наверное, жарко.

— Тогда отдохни хорошенько. Мне пора на прослушивание, потом еще увидимся.

Когда Линь Я ушла, Гу Чу набрал номер Брата Кэ.

— Брат Кэ, я закончил прослушивание.

— И что дальше? — голос на том конце звучал раздраженно.

— Денег на такси до дома не осталось.

На том конце слышалось ругательство, и Брат Кэ злобно бросил:

— Жди у входа в Тяньюй! — после чего повесил трубку.

Брат Кэ был мужчиной лет двадцати семи-восьмидесяти с жесткими чертами лица. Видимо, из-за привычки постоянно хмуриться, между его бровями залегла глубокая складка. Увидев Гу Чу, он выругался и нажал на клаксон:

— Садись!

— Фильмы режиссера Ли всегда окупаются. Если получишь хоть какую-то роль, это уже будет успех. Мне стоило огромных усилий добиться этого прослушивания. Если хочешь продолжать карьеру, выбрось из головы всякую дурь и начни нормально играть! — Брат Кэ сверкнул глазами, когда Гу Чу сел в машину.

— И еще, я занят, не звони мне по пустякам! Я не стану проверять для тебя график Янь Цина. Ты ведешь себя как сталкер, постоянно пытаешься влезть с ним в одни шоу или сериалы. Это позорище, я тебя умоляю, дай мне хоть немного покоя!

— Сегодня на прослушивании был Янь Цин, — сказал Гу Чу.

— Что?! — машина чуть не вильнула. Брат Кэ посмотрел на него: — Разве не говорили, что Ли Цзинь взял Лу Тао? Нет! Тебе нельзя появляться рядом с Янь Цином! Впрочем, с твоим актерским мастерством шансов получить роль все равно мало...

Всю дорогу Брат Кэ ворчал, сводя все к одному: перестань преследовать Янь Цина. Гу Чу был озадачен. Судя по словам Брата Кэ, прежний владелец был буквально одержим Янь Цином, повсюду следовал за ним, а судя по интернету, еще и сам сливал их «двусмысленные» фото (из тех, что были сделаны исподтишка), так что поведение действительно напоминало сталкера. Но сегодня Янь Цин, увидев его, не проявил ни капли неприязни и даже спокойно отыграл с ним сцену.

— Приехали! Выходи!

Гу Чу взглянул на высотку снаружи и невинно улыбнулся:

— Брат Кэ, я ключи забыл.

— Черт!

В итоге Брат Кэ открыл дверь запасным ключом, который хранил у себя, и Гу Чу благополучно вернулся в квартиру.

Жилье было небольшим, похоже на квартиру холостяка, но везде царил идеальная чистота. В спальне одежда была разложена по полочкам, что не могло не радовать. Гу Чу обыскал все, но не нашел никакой информации о прежнем владельце. Лишь в кладовке рядом с прихожей обнаружилась куча старых игрушек: машинки на радиоуправлении, плюшевые мишки, которые выглядели так, будто им уже много лет.

Под столом было несколько ящиков, но они оказались заперты. Гу Чу поискал ключ, но не нашел и оставил эту затею.

На следующее утро Гу Чу, еще лежа в постели, был разбужен настойчивым звонком.

— Алло?

— Гу Чу! Ты получил эту роль! В фильме Ли Цзиня! — голос Брата Кэ на том конце был полон неверия. — Тебя ждут на площадке через неделю!

— Угу, понял. — Это было ожидаемо. В тот день Ли Цзинь выглядел довольным. При его гордом характере, хоть инвесторы и важны, они не могли диктовать ему выбор актеров. Если он никого не оскорбил, режиссер бы его не отверг.

— Понял? Ты что, совсем не удивлен? — Брат Кэ был взбешен его спокойным тоном. — Ты что, Янь Цин? Звезда экрана? Кто угодно готов тебя принять?

Гу Чу потер переносицу, у него не было ни малейшего желания общаться с этим агентом, он что-то невнятно пробормотал и повесил трубку.

Только он отложил телефон, собираясь доспать, как тот снова зазвонил.

— Гу Чу, это Ци Хао, — донесся из трубки оживленный голос.

Гу Чу нахмурился, покопавшись в памяти, он вспомнил, что этот Ци Хао — актер того же поколения, что и он.

— Угу, что-то случилось?

— Есть желание заглянуть сегодня вечером в Нулевой градус? — на фоне послышался смех, кто-то что-то выкрикнул, но звук быстро стих.

Гу Чу приподнял бровь. Ситуация становилась интересной. Он безразлично ответил:

— Во сколько?

— В полдесятого! — ответил собеседник и, не дожидаясь ответа, отключил связь.

В девять тридцать вечера Гу Чу был в Нулевом градусе. Это был закрытый бар недалеко от компании Тяньюй. Профессия актера диктует свои правила, и Нулевой градус, видимо, имел серьезных покровителей, поэтому о конфиденциальности можно было не беспокоиться. Именно поэтому артисты Тяньюй и других компаний любили здесь отдыхать.

— Гу Чу! — едва он вошел, как его схватил за руку парень лет двадцати с солнечной улыбкой и маленькими клыками, хотя хитринка в глазах выдавала в нем не такого уж простака.

— Хе-хе, даже не верится, что ты согласился. Сегодня здесь собирается компания Линь Жована, я один не справлюсь, помоги мне! — Ци Хао потащил Гу Чу в небольшую кабинку. По пути они встречали немало лиц, которые Гу Чу видел на экранах, и он пытался сопоставить их с именами в своей голове.

Кабинка была небольшой: деревянные перегородки по бокам и занавески из бусин,

скрывающие их от любопытных глаз.

Внутри сидело немало молодежи. В центре расположились двое: один в панковском прикиде, с кольцами в носу и губах и тяжелым макияжем, другой — аккуратный, с узкими глазами, которые он прищурил, растянув губы в презрительной усмешке.

Едва открыв занавеску, Ци Хао крикнул панковатому юноше: — Сюй Ин! — а затем посмотрел на того, другого, и усмехнулся: — Линь Жован, только не вздумай отнекиваться. Моя игра в карты не очень, но против Сюй Ина тебе уж точно нечего сказать!

— Заткнись! — прежде чем Линь Жован успел открыть рот, Сюй Ин нахмурился и выругался, явно пребывая в ярости.

— А? — Ци Хао вытянул шею, глядя на карты Сюй Ина. — Ты что, тоже проиграл ему?

Линь Жован искоса взглянул на Ци Хао, улыбаясь одними глазами. Его взгляд скользнул по лицу Гу Чу, он хмыкнул и медленно произнес:

— Ци Хао, это твой помощник? «Преданный фанат» великого актера Янь Цина, да? — звук, донесшийся из его носа, был острым и колким, с непонятным подтекстом.

Все присутствующие понимающе усмехнулись. Каждый знал, что на самом деле означает этот «преданный фанат».

Гу Чу приподнял бровь, но промолчал.

— Я же сказал: заткнись! — Сюй Ин с силой швырнул карты на стол, резко поднялся, оттолкнул Ци Хао и под его испуганный возглас, раздвинув бусы, вышел вон.

— Тьфу! — выругался кто-то из свиты Линь Жована. — Кем он себя возомнил! — но стоило Линь Жовану бросить на него взгляд, как он мгновенно замолчал.

Ци Хао, пошатнувшись, озадаченно посмотрел вслед Сюй Ину:

— Кто-нибудь успел его задеть за это время?

Линь Жован улыбнулся, не отвечая на вопрос, и повернулся к Гу Чу:

— Раз уж пришел, хочешь попробовать?

— Вдвоем скучно, давайте вчетвером, я тоже хочу сыграть, — вставил Ци Хао и сел рядом с Линь Жованом. Другой парень за спиной Линь Жована молча пересел на другую сторону.

Гу Чу взглянул на стол между ними: карты были разбросаны в беспорядке, а та колода, которую бросил Сюй Ин, лежала у ног Линь Жована. Он наклонился, поднял ее и жестом пригласил Гу Чу присоединиться.

Гу Чу чуть приподнял уголки губ и искренне сказал:

— С удовольствием принимаю приглашение.

Что касается ментальной силы, Гу Чу еще никогда никому не проигрывал.

<http://bllate.org/book/21659/2234990>